

СМЕНА

24-22

ХУІІІ ГОД ИЗДАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

За тебя, Украина!

Группа разведчиков Ленинградского фронта под командованием старшего лейтенанта Халтурина ночью бесшумно подобралась к вражескому дзоту и забросала его гранатами. Разгромив дзот и уничтожив при этом более 60 фашистов, бойцы начали отходить.

Неожиданно путь им преградил огонь из ближайшего не замеченного ими дзота. Вражеский пулеметчик вел обстрел с короткой дистанции. Разведчики вынуждены были залечь.

В этот момент один из бойцов группы, молодой сапер Петр Лабутин, внезапно поднялся на ноги и бросился к дзоту. Навалившись своим телом на пулеметную амбразуру, он заставил пулемет умолкнуть.

Ценой собственной жизни герой-сапер спас своих боевых друзей. У погибшего бойца товарищи нашли недописанное письмо. Приводим целиком этот замечательный документ:

«Любимая Украина! Я нахожусь далеко от тебя, на Ленинградском фронте, но всегда с тобою. Мой удар здесь — это за тебя, Украина. За твою прекрасную столицу — Киев, за твои города и села, за поруганную вшивыми немцами землю, за обездоленных матерей, братьев, сестер и наших старых отцов.

Автомобильный таран комсомольца Подольного

Мы знаем о таранных ударах в воздушных боях, в танковых сражениях, в морских битвах. Этот прием боя получил широкое распространение и с большим успехом применяется советскими летчиками, танкистами, моряками.

Недавно в предгорьях Кавказа впервые был совершен новый, небывалый еще вид тарана — автомобильный.

Ефрейтор комсомолец Подольный вел грузовик к линии фронта. Путь пролегал по узкой горной дороге. Внезапно из-за поворота показалась немецкая танкетка, за которой следовал грузовик с солдатами. Встреча была столь неожиданной, что оба водителя машин в первый момент ошеломились. Подольный машинально нажал кнопку сигнала и свернул чуть вправо. То же самое сделал и немецкий шофер. Перед Подольным открылась свободная дорога. Пользуясь минутным замешательством, он мог бы благополучно проскочить мимо вражеских машин и скрыться за поворотом.

Я борюсь здесь, в осажденной каменной крепости — Ленинграде, — имя которой вдохновляет на ратные подвиги миллионы русских воинов, умножающих боевые традиции старого русского солдата, умеющего переносить нечеловеческие трудности, но непоколебимого, упорного, до конца преданного своей отчизне.

Монолитной стеной встал наш народ за свою свободу, за счастье трудиться и наслаждаться мирной, радостной жизнью.

Вампир, пришедший на нашу землю, недолговечен. Дни его сочтены. Но пока он еще властвует в нашей избе, саду, хрюкает на нашем огороде. Немец — это новая порода свиньи. Наша украинская свинья более благородна. Она не питается человеческой кровью. А ты, немецкая поганая рожа, опаскудила себя на веки вечные.

Обливается и еще раз обольется мое сердце кровью при воспоминании о той тяжести и позоре, которые принесли немцы на нашу землю.

Проклятие! Ваша кровь недостойна быть в чистых водах Днепра, Дона, Волги. Наш русский народ, вставший на защиту любимой Советской страны, огнем и мечом отомстит тебе, подлая Германия, за все те муки и слезы, которые принесла ты в наши города и села. Вечные тебе анафема и проклятие!»

Но Подольный сообразил, что танкетка и грузовик с войсками пробираются в тыл нашему подразделению, чтобы напасть на него врасплох. Мгновенно созрел отчаянно дерзкий план. Пропустив мимо себя танкетку, Подольный резким движением свернул машину влево и дал полный газ. Грузовик на всем ходу врезался во вражескую машину. Раздались треск, вопли и стоны раненых.

На шум подоспели находившиеся неподалеку наши автоматчики. Их взору представлялась такая картина: фашистская машина разбита вдрызб, среди обломков валяются восемь трупов немецких солдат и семь раненых немцев. Остальные, видимо, бежали.

Автоматчики бросились к изуродованной кабине советского грузовика. На баранке руля повисло тело Подольного. Он был тяжело ранен.

Правительство наградило героя орденом Ленина.

Фронту нужны отличные лыжники

Теперь уже каждому ясно: боец, который умеет быстро ходить и хорошо бегать, преодолевать водную преграду в одежде и полном снаряжении, бесшумно и незаметно переползает по земле, маскируясь с окружающей местностью, — такого бойца не испугают никакие встретившиеся на его пути трудности. Он с честью выйдет из самого сложного положения и выполнит любой приказ своего командира. Все сказанное — это тоже теперь ясно каждому — не специально подобранное из военного учебника предположение или теоретическое утверждение. Это закон войны. Это подтверждает опыт жестоких сражений, которые вот уже полтора года ведет героическая Красная Армия против вторгшихся на нашу землю немецких захватчиков. Да, война учит! И то, что в мирные годы многим казалось маловероятным, сомнительным, теперь воспринимается как непреложный закон.

Что все это так, подтверждает следующий пример. И до войны с немцами много раз говорили мы на комсомольских собраниях, что должны научиться ходить на лыжах. Зимой большая часть территории нашей страны покрывается глубоким снежным покровом. В зимние месяцы, идя лесом или полем, без лыж далеко не уйдешь. И тем не менее немало наших людей рассматривали лыжный спорт только как средство развлечения, забывая о совершенно исключительно оборонном его значении.

Так часто бывало прежде, в годы мирного труда. Сейчас, когда советский народ ведет суровую, кровопролитную войну с немецкими разбойниками, мы не можем, не имея права мириться с подобным отношением к военно-лыжной подготовке молодежи. В самом деле, настала зима, огромный, тысячекилометровый театр военных действий советско-германского фронта покрыла снежная пелена. Теперь проделывать многокилометровые марши, вести успешную разведку и наступательные операции лучше всего могут лишь те воинские части, в которых хорошо была организована лыжная подготовка бойцов. Не ясно ли после этого, что умение отлично ходить на лыжах столь же важно на войне, как и умение вообще быстро ходить, хорошо бегать и преодолевать водные преграды?

Огромное значение лыж на войне доказано не раз. В годы гражданской войны отряды лыжников сыграли выдающуюся роль в борьбе советского народа с его врагами. Достаточно вспомнить стремительные и внезапные удары сибирских партизан-лыжников против Колчака или легендарный поход лыжного отряда Тойво Антикайнена в тыл белофиннам, на Кимас-озеро. Но особенно большое значение приобрели лыжи в войне с немецкими захватчиками. Наши лыжники внезапно появляются в глубоком тылу врага, наносят удары по его флангам, совершают далекие обходы и объезды.

Мы знаем теперь немало отважных советских бойцов-лыжников и целые лыжные подразделения, которые стали настоящей грозой гитлеровцев. Таким был отважный разведчик-лыжник Герой Советского Союза комсомолец Владимир Мягков. Таков семнадцатилетний разведчик комсомолец Смыслов. Этому смелому воину было поручено отправиться в глубокий тыл врага и разведать месторасположение и силы неприятеля. Отважный боец добыл необходимые сведения, уничтожил попутно расчет вражеского танкового пулемета и доставил трофейный пулемет в свою часть. После этого он участвовал в жестоком бою с финнами, был трижды ранен и покинул свое место только после третьего ранения. За храбрость и мужество правительство наградило Смыслова орденом Ленина. Таковы отряды бесстрашных лыжни-

ков — студентов ленинградского института физкультуры имени Лесгафта. Таковы отряды комсомольцев-лыжников Карело-Финской ССР. Таковы многие отряды смелых и быстрых лыжников.

Но учиться воевать на лыжах надо не только на фронте. Больше того: серьезная военно-лыжная подготовка молодежи прежде всего должна быть организована в тылу. Лыжи, как это совершенно ясно теперь, — не просто увлекательный спорт; лыжи — не только испытанное средство физической закалки человека: лыжи — важное боевое оружие. Об этом еще раз напомнил всем комсомольским организациям ЦК ВЛКСМ в своем решении, о котором было сказано в № 19—20 «Смены».

Наступила вторая военная зима. Нельзя терять ни минуты драгоценного времени. Надо миллионы людей поставить на лыжи, а для этого необходимо повсеместно организовать военно-лыжную подготовку молодежи. Чем больше в тылу мы подготовим лыжников, способных преодолевать крутые подъемы и спуски, совершать длительные марши лесом и по полю по снежной целине, тем надежнее будет пополнение, которое завтра на фронте займет свое место в рядах славных защитников родины.

Что же должны сделать комсомольские организации для того, чтобы миллионы комсомольцев и юношей и девушек, не состоящих в союзе, овладели искусством быстрого передвижения на лыжах?

Об этом сказано в постановлении ЦК ВЛКСМ. Каждый комсомолец и каждая комсомолка должны этой зимой пройти курс обязательного минимума военно-лыжной подготовки и привлечь к занятиям, по крайней мере, одного своего товарища некомсомольца.

Известно, что, став однажды на лыжи, нельзя еще научиться преодолевать многокилометровые снежные пространства. Искусство быстрого передвижения на лыжах достигается длительной тренировкой. В процессе этой тренировки каждый комсомолец должен пройти не менее 100 километров и каждая комсомолка — не менее 60 километров.

Красной Армии нужны не «быстро испеченные», а действительно отлично натренированные, способные к длительным маршам лыжники. Большая роль в подготовке именно таких бойцов принадлежит Всевобучу и, в частности, комсомольско-молодежным подразделениям Всевобуча. Должен быть установлен такой порядок, при котором ни один боец не мог бы считаться закончившим обучение, если он не научился быстро передвигаться на лыжах в самых сложных условиях местности, если он не умеет отлично стрелять, метать гранату, работать штыком, — и все это не сходя с лыж.

Каждому ясно, что если мы хотим, чтобы подготовленные нами лыжники умели не просто совершать прогулки, а научились бы выполнять в будущем самые трудные поручения, которые может дать командование, — нужно занятия проводить систематически и серьезно, в определенные дни и часы, и обязательно точно по установленной программе. Необходимо, наконец, чтобы в военно-лыжных формированиях были установлены твердые дисциплина и порядок, чтобы каждый наш молодой человек был проникнут сознанием своей высокой ответственности перед страной и Красной Армией, ведущей смертельную борьбу с проклятыми немецкими захватчиками.

Военно-лыжная подготовка молодежи — дело большой государственной важности. Успех его во многом зависит от того, насколько комсомольские руководители — от секретаря первичной организации и до членов бюро и секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ союзных республик — хорошо поймут стоящие перед ними задачи и, поняв их, возглавят это широкое движение молодых советских людей.

Со дня принятия ЦК ВЛКСМ решения о военно-лыжной подготовке молодежи прошло два с половиной месяца. Сведения, которые поступают с мест, говорят о том, что в подавляющем большинстве комсомольских организаций военно-лыжной подготовке молодежи уделяется много внимания. Это прежде всего относится к Башкирской, Татарской и Удмуртской АССР, Молотовской, Куйбышевской, Архангельской и Чкаловской областям. В Молотовской области, например, уже работает 210 лыжных баз, в которых имеется более 16 тысяч лыж. В области уже подготовлены 2 тысячи командиров-инструкторов, в большинстве районов укомплектованы и приступили к занятиям лыжные формирования. А вот Ивановский обком ВЛКСМ до сих пор еще как следует не взялся за эту работу. Здесь лыжные формирования создаются медленно, к подготовке же командного состава до самого последнего времени и вовсе не приступали. Ивановцам надо исправить положение.

Время не ждет. Фронту нужны умелые бойцы-лыжники! Они нужны для победы над немецкими разбойниками. А раз требует фронт, — нельзя медлить. На лыжи, товарищи комсомольцы!

Победа—это мужество и умение

О некоторых вопросах воинского воспитания молодежи

Ю. Эшман

Война — не только самая высшая школа военных наук: война — самая большая школа жизни. Старая пословица гласит: «Друг познается в беде». Это очень верно. Война — величайшее испытание. Она раскрывает человека, показывая те стороны его характера, которые до сих пор были неизвестны. Боец, попавший на фронт, приобретает ту военную зрелость, которой ему так недоставало в мирной обстановке. Недаром про человека, прошедшего через все испытания боевой страды, говорят: «Он теперь умудрен опытом», «Он прошел огонь, воду и медные трубы».

И все же глубоко заблуждаются те, кто думает, что война снимает с повестки дня вопрос о воинском воспитании молодежи, кто предполагает, что достаточно юноше оказаться на передовых позициях, а «там уж все необходимое ему качества война дадут сами собой». Война повышает задачи воинского воспитания, она вносит в них свои поправки, она усложняет их. Фронт, конечно, воспитывает людей. Однако было бы непростительной ошибкой решение всех задач воинского воспитания оставлять до тех пор, пока молодой боец попадет на фронт. Воспитывать молодежь в воинском духе надо прежде всего в тылу, всем арсеналом многообразных средств, которые имеются в нашем распоряжении. Тогда, попав на фронт, боец, прошедший уже такую предварительную школу воинского воспитания, не испугается никаких трудностей, с которыми он здесь столкнется, и с честью решит самые сложные задачи, которые перед ним будут поставлены.

Каковы же главные задачи воинского воспитания молодежи?

Исчерпывающе они определены в выступлении товарища Сталина 3 июля 1941 года. Товарищ Сталин говорит:

«Необходимо... чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу отечественную освободительную войну против фашистских поработителей. Великий Ленин, создавший наше Государство, говорил, что основным качеством советских людей должна быть храбрость, от-

вага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей родины. Необходимо, чтобы это великодушное качество большевика стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии, нашего Красного Флота и всех народов Советского Союза».

Следовательно, главная задача воинского воспитания молодежи состоит в том, чтобы выработать у каждого молодого советского человека те качества, которые необходимы бойцу Красной Армии для победы над немецкими захватчиками.

Боец Красной Армии должен быть смелым и отважным, мужественным и стойким, готовым до последней капли крови биться за наше правое дело. Такими должны быть все советские люди. Таких людей прежде всего должен воспитывать комсомол, объединяющий в своих рядах миллионы самых передовых юношей и девушек нашей страны. Этого требует от каждого комсомольца и программа ВЛКСМ.

«Молодое поколение Советского Союза,— говорится в программе ВЛКСМ,— обязано готовить себя к защите своей родины от всяких опасностей и покушений на нее со стороны врагов. *«Мы оборонцы с 7 ноября (25 октября) 1917 года... война, к которой мы идем, является войной за социалистическое отечество, за социализм, как отечество, за Советскую республику, как отряд всемирной армии социализма»* (Ленин). Неотступно следуя этому завету великого Ленина, ВЛКСМ воспитывает все молодое поколение в духе советского патриотизма, беспредельной преданности и безграничной любви к СССР — к своей родине. Беззаветная защита социалистического отечества, укрепление его могущества, благосостояние и славы есть самая святая и кровная обязанность членов ВЛКСМ.

...ВЛКСМ воспитывает в молодежи храбрость и стойкость, презрение к трусости и страху перед врагами советской власти, дух соблюдения строжайшей дисциплины. ВЛКСМ воспитывает молодежь в духе ненависти к дезертирству, предательству, измене социалистической родине, как к самым тяжким и гнусным злодеяниям против интересов социалистического государства.» Так требует программа ВЛКСМ.

Мужество и самоотверженность, незнание страха в борьбе за великие идеалы всегда были отличительными качествами большевиков. Вся история нашей партии — ярчайшее тому подтверждение.

Одним из замечательных образцов преданности делу и мужества, стойкости и незнания страха в борьбе с тяжелыми испытаниями является жизнь Феликса Эдмундовича Дзержинского.

В апреле 1908 года царская охранка в который уже раз бросила Дзержинского в тюрьму. Его отправили в страшный десятиый павильон Варшавской цитадели. Здесь все было рассчитано на то, чтобы сломить дух революционера.

Феликса Эдмундовича, его верность революции не сломил этот «мертвый дом». Встречая здесь 1909 год, он писал в своем дневнике:

«В тюрьме я созрел в муках одиночества, в муках тоски по миру и по жизни. И несмотря на это, в душе никогда не завождалось сомнения в деле... Здесь, в

Это командир отделения дальномерщиков зенитной батареи ефрейтор комсомолец азербайджанец Иса Махатов. Во время налета немецкой авиации Иса Махатов расстрелял 8 осветительных авиобомб. Однажды ночью, когда самолеты врага бомбили зенитную батарею и вывели из строя нескольких бойцов, Махатов тут же встал на место выбывших и помог батареяцам отразить натиск врага.

тюрьме, часто бывает тяжело, по временам — даже страшно... И тем не менее, если бы мне предстояло начать жизнь сызнова, я бы начал то же, что и делал...»

Прошло много лет. В нашей стране победило дело, за которое так страстно боролся товарищ Дзержинский. Молодая Советская республика, преодолевая яростное сопротивление внутренних и внешних врагов, окружавших ее со всех сторон, строила новую жизнь. Феликс Эдмундович и в эти труднейшие, полные испытаний годы ни разу не отступил назад. Он умер на посту верным сыном своего народа.

В суровой скорби прощалась партия с товарищем Дзержинским. У его могилы товарищ Сталин говорил:

«Когда теперь у раскрытого гроба, вспоминаешь весь пройденный путь Дзержинского — тюрьмы, каторгу, ссылку. Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, восстановление разрушенного транспорта, строительство молодой социалистической промышленности, — хочется одним словом охарактеризовать эту кипучую жизнь: горение. Горение и геройская отвага в борьбе с трудностями».

Всей своей жизнью товарищ Сталин сам учит нашу молодежь, как нужно любить свой народ, как нужно быть бесстрашным в борьбе с врагами народа, как нужно решительно и смело побеждать любые препятствия, преодолевать самые тяжелые испытания, встретившиеся на пути к поставленной цели.

Людьми сильной воли и твердого характера, бесстрашными в минуту самой смертельной опасности, решительными и смелыми в час жестокой битвы мы должны воспитать каждого члена нашего Союза, каждого комсомольца и каждую комсомолку. Для этого у нас есть все условия. Мы ведем великую и справедливую отечественную войну за свободу и независимость нашей родины. Мы являемся наследниками героического прошлого нашего народа, нам сопутствует слава русского оружия, слава наших предков — Александра Невского, Суворова, Кутузова; мы ведем войну за правое дело, и это вдохновляет наших людей на массовое проявление отваги и героизма в борьбе с злым врагом.

До сих пор примером мужества и самопожертвования служит подвиг римлянина Муция Сцеволы. Это было много-много веков назад, во время войны между римлянами и этрусками. Римлянин Кай Муций, желая предотвратить кровопролитие своего народа, пробрался в стан врага, намереваясь убить этрусского царя Персону. Муций был обнаружен и схвачен. Он признался, что хотел убить Персону для того, чтобы спасти свой народ. Он заявил, что готов сделать для народа все что угодно, и в подтверждение тут же протянул свою правую руку над жертвенным огнем.

Римляне, желая обессмертить Муция, дали ему почетное имя — Сцевола, что зна-

жит «левша», чтобы каждый гражданин знал, что свою правую руку он принес в жертву во имя спасения родины.

Подвиг Муция Сцеволы действительно бесценен. Но то, что делают наши советские люди в великой отечественной войне против вероломно напавших на нашу страну немецких разбойников, оставило далеко позади и этот казавшийся неповторимым акт бесстрашия и самопожертвования. Разве не об этом говорит пример двадцати восьми гвардейцев-панфиловцев, вступивших в единоборство с бронированными чудовищами немцев и не пропустивших их за свой рубеж! Разве не подтверждает это пример пяти защитников Севастополя — героев-моряков-комсомольцев! И разве не об этом же говорят сотни и тысячи дру-

гих таких же незабываемых подвигов, которые совершили и совершают каждый день бесстрашные советские воины во имя свободы и независимости нашей отчизны!

На этих примерах надо воспитывать политическое сознание молодежи. Пафос наших героических дней зовет к подражанию, он окрыляет людей и дает силы совершать чудеса храбрости, мужества и самопожертвования.

Каждый из нас в свое время немало читал о рыцарях и рыцарстве. Мы знаем, что среди рыцарей было много таких, кто жестоко обращался с подвластными им крестьянами, кто грабил на больших дорогах, кто огнем и мечом добывал себе славу и положение.

Все это верно.

Но мы знаем и других рыцарей. До нас дошли замечательные сказания об отважных и благородных рыцарях Круглого стола. Мы знаем прекрасную песню о храбром, неистовом Роланде с его громким рогом и сказочным мечом «Дюрендаль».

В конце XV и в начале XVI столетия во Франции жил один из последних рыцарей — Баярд Пьер дю Террайль. Его прозвали рыцарем без страха и упрека. Великое множество подвигов совершил он, а однажды, защищая мост через реку Герильяно, он один дрался против двухсот испанских рыцарей...

Каждого отважного, честного и бесстрашного человека мы и сейчас называем рыцарем.

Феликса Эдмундовича Дзержинского

И-ский краснознаменный дивизион бронепоездов в последних огневых налетах уничтожил 15 вражеских блиндажей, свыше 500 гитлеровцев, одну минометную батарею, подбил и сбил 2 фашистских самолета. Недавно один из бронепоездов дивизиона встретился с немецким бронепоездом и после короткой дуэли обратил его в бегство. На снимке: отличившиеся в боях артиллеристы бронепоезда комсомолец наводчик орудия А. Кривошченко (слева) и заряжающий А. Кривошченко.

прозвали рыцарем революции. Это имя он заслужил недаром.

Без тяжелого меча и блестящих доспехов, часто даже без самого обыкновенного револьвера в руках, он всегда был грозой врагов советской власти.

Мужественными и бесстрашными рыцарями были Киров и Орджоникидзе, Фрунзе и Куйбышев, Шорс и Чапаев.

Мы обязаны каждого члена нашего Союза, каждого комсомольца в каждую комсомолку воспитать такими же смелыми и благородными рыцарями, готовыми на любые подвиги ради победы нашего великого дела.

Несколько лет назад в американских газетах была напечатана статья генерал-майора в отставке Хансона Илая. Статья эта посвящалась воспитанию воинского духа. Мы приводим выдержку из статьи, представляющую для нас безусловный интерес.

«Высокий дух войска,— пишет американский генерал,— это такое состояние умов людей, его составляющих, которое превращает солдат и целые воинские единицы в соединения, выказывающие величайшее мужество — физическое и моральное. Этот высокий дух делает их способными переносить величайшие лишения и невзгоды, не говоря об утомлении. Это дает им силу несмотря на всякие неблагоприятные обстоятельства вывязать, в конце концов, свою волю врагу.

В истории войн,— пишет дальше Илай,— часто встречаются рассказы о том, как некоторые воинские соединения без колеба-

ний наступали на втрое сильнее неприятели с твердой уверенностью в победе. И она действительно побеждали. Мы часто удивляемся, почему так бывало и почему так бывает в наши дни. Ответ очень прост: воинская часть, одержавшая победу, обладала высоким духом и коллективом командиров, сумевших внедрить в этих людей высокий дух и использовать его, когда это было нужно. Не нужно забывать, что дух войск и умение управлять ими неразлучны; это военные близнецы».

Действительно, высокий воинский дух — одно из решающих условий победы над врагом. И именно потому вся наша работа должна быть проникнута идеей воспитания будущего бойца, человека сильной воли и твердого характера.

Нечего и говорить, что решение такой задачи не может быть превращено в проходящую кампанию. Воспитание волевого человека — большое и трудное дело. Успех его целиком зависит от того, насколько хорошо и полно мы сумеем все многообразие средств нашего воздействия на молодежь поставить на решение этой серьезнейшей и важнейшей задачи.

Сын старого балтийского моряка, краснофлотец Виктор Смолин отлично ремонтирует корабли. Он выполняет нормы на 200—300 процентов. Тов. Смолин — член бюро комсомольской организации.

Но воспитать человека в готовности к самопожертвованию, готовности умереть за счастье родины — это значит сделать еще только полдела.

«Нет слов,—говорит товарищ Калинин,— умереть — это большое дело, это подвиг. Но вопрос в том: как умереть? Нельзя умирать пассивно, без самой отчаянной борьбы. И если действительно понадобится умереть, то надо это делать так, чтобы отдавать с боем свою кровь каплю за каплей и чтобы до последней капли крови пулемет в руках бойца разил врага. Это — призыв к действию длительному, настойчивому, неукротимому. Вот эти качества и надо воспитывать в наших бойцах».

Нужно, однако, помнить, что как ни велико значение таких качеств, как мужество и храбрость, смелость и готовность к самопожертвованию, только сочетание их с умением и военной культурностью дает силу в современной войне. Там же, где одно из этих качеств противопоставляется другому, там неизбежны провалы и неудачи.

Война — самое великое искусство. На войне все надо предвидеть, все предугадать заранее, никогда не теряться и не попадаться врасплох. На войне, конечно, бывают и случайности. Иногда много раз обдуманная операция заканчивается неудачно. И наоборот: быстро принятое решение дарует победу. Все это верно. Но из умения учитывать все, использовать каждый случай, не теряться при любой, самой запутанной и неожиданной обстановке и складывается великое и удивительное воинское искусство, где мудрая голова и хладнокровие, отважное сердце и хитрость, соперничая между собой, нужны в одинаковой мере для победы над врагом.

Эту истину должны обязательно знать не только командиры Красной Армии: ею обязаны руководствоваться и комсомольские работники. Надо постоянно помнить, что воспитать каждого комсомольца волевым человеком — это еще не значит решить задачу воинского воспитания молодежи. Каждый комсомолец, как и каждый молодой человек, не состоящий в Союзе, должны быть умелыми, подготовленными бойцами.

Каждый новый день войны, которую мы ведем против немецких захватчиков, вновь и вновь подтверждает известное положение: без умения и мастерства нет успеха в сражении, нет победы в войне с сильным и коварным врагом. Ни отвага и храбрость, ни готовность к самопожертвованию, ни даже простое количественное превосходство в силах не могут возместить недостатка знаний современных методов войны, недостатка умения воевать.

Мы должны разгромить и уничтожить немецких захватчиков.

«У Красной Армии, — говорит в своем первомаяском приказе товарищ Сталин, — есть все необходимое для того, чтобы осуществить эту возвышенную цель. Нехватает только одного — умения полностью

использовать против врага ту первоклассную технику, которую представляет ей наша родина. Поэтому задача Красной Армии, ее бойцов, ее пулеметчиков, ее артиллеристов, ее минометчиков, ее танкистов, ее летчиков и кавалеристов — состоит в том, чтобы учиться военному делу, учиться настойчиво, изучать в совершенстве свое оружие, стать мастерами своего дела и научиться, таким образом, бить врага наверняка. Только так можно научиться искусству побеждать врага».

Знание военной специальности — дело важное. Сегодня комсомолец не умеет воевать потому, что у него нет необходимых знаний. Завтра он станет опытным бойцом, если мы его научим этим знаниям. Поэтому наша обязанность — учить молодежь военному делу, учить настойчиво изо дня в день, учить в классах и на поле, больше на поле, с возможной точностью воспроизводя обстановку, в которой будущему бойцу придется оказаться на фронте; безустали расширять его военный кругозор, воспитывать на опыте войны.

Современная война, в процессе которой применяется невиданное до сих пор количество самой разнообразной техники — а взаимодействие различных родов войск отличается исключительной сложностью, — требует от бойца чрезвычайного напряжения и стойкости. Но стойкость — не только синоним отваги и храбрости: стойкость достигается знанием воинского искусства и длительной физической закалкой. Поэтому, воспитывая молодежь в воинском духе, надо не облегчать тяжесть учений, не избегать трудностей и препятствий, а, наоборот, усложнять их, помня,

Снайпер, гвардии старший сержант комсомолец Николай Вознов уничтожил за время войны 101 гитлеровца. Он обучил снайперскому искусству 68 гвардейцев.

что только в преодолении самых неожиданных и сложных обстоятельств выковывается стойкость бойца, готового к длительной обороне, к быстрому и решительному наступлению.

Людоед Гитлер, высказываясь о молодежи, которую воспитает фашизм, говорит: «Мы вырастим молодежь, перед которой содрогнется мир, молодежь резкую, требовательную и жестокую. Я так хочу. Я хочу, чтобы она походила на молодых диких зверей».

Мы знаем теперь этих кровавадных двуногих зверей, которых воспитало проклятое всем свободолюбивым человечество немецко-фашистское государство. Мы увидим и этих хищных зверей и государство, их породившее.

Ленинский комсомол воспитает мужественных и честных, смелых и благородных, знающих свое дело воинов. В великой и справедливой отечественной войне они закалят свои силы и волю и, как бесстрашное племя могучих и грозных орлов, ринутся на врага, чтобы разгромить и уничтожить его.

Ч А Л П О М Б А Й

Лейтенант А. Рогов

В камыше, сбегаяшем в самый Дон, расположились бойцы. Серебряная лента Дона здесь сужается. Тихо плещется вода. Шелестит и шепчет о чем-то камыш. В первой цепи, у самой воды, лежит молодой боец Чалломбай Талубардыев. Он зорко всматривается в тот берег. Там враг.

Отвесной, крутой стеной стоит на том берегу меловая гора. И на вершине горы дзот. Гора господствует над местностью. С нее простреливается каждый сантиметр переправы. То прочеркнет черное небо пулеметная очередь трансирующих пуль, то взлетит ракета и, освещая реку и берег, повиснет над головой, веером раскинув огонь искр.

Вот таким же огнем рассыпался и праздничный фейерверк в тот памятный вечер, когда Киргизия послала его, пастуха Чалломбая, на Сельскохозяйственную выставку в Москву, туда, где живет и работает Сталин.

И так же, как шелестит камыш, шуршала шолком своего платья Гюльнар. Никогда не забыть Чалломбаю блестящие черные глаза, не забыть туго заплетенные косы из-под голубой тюбетейки...

И, вспоминая о Гюльнар, о далекой Киргизии, о Москве, Чалломбай еще крепче сжимал автомат.

Ненависть огнем жгла сердце. За все: и за разлуку с Гюльнар, и за Киргизию, и за то, что вот теперь приходится ему лежать без сна в мокрых камышах, вместо того чтобы радоваться всем сердцем радостям жизни.

Все хочет отнять враг. Все, что дала киргизскому народу советская власть. Нет, ни на шаг дальше не пустит врага Чалломбай. Здесь, на берегах Дона, будет биться он за родную землю. Не остановишь врага здесь, он придет в Киргизию. Разорит, разграбит все. Видел Чалломбай своими глазами, что делает враг. Пепелища и развалины остаются там, где он пройдет.

И чудится Чалломбаю: не Дон течет в камышах, у его ног, а родной арык журчит; не деревушка воронежская у него за спиной, а кишлак киргизский и в одном из домишек его Гюльнар.

И губы его сами собой шепчут слова любимого поэта:

«Если гнев твой остер, как меч,
О, зачем свою кровь беречь?
Бей врага, мой сын, бей врага!
Это родины нашей рень!
Сын мой, тверже будь, чем гранит,
Будет вдребезги враг разбит!
Бей врага, мой сын, бей врага!
Это Сталин тебе велит!»

* * *

В камышах, в предрассветной, еще серотуманной мгле, шло заседание ротной комсомольской организации. Уже были приняты в семью боевого ленинского комсомола украинец Остап Чернозов, грузин Серго Метревели, татарин Гайфулла Гиллязетдинов. На очереди было заявление киргиза Чалломбая Талубардыева: он тоже, как и многие его товарищи по роте, хотел идти в бой комсомольцем. Но неожиданно командир роты старший лейтенант Горохов прервал заседание:

— Кто из комсомольцев первым пойдет со мной на тот берег? Нужно подавить вражеский дзот, мешающий переправе и штурму высотки.— и он показал на меловую гору, розовеющую в лучах раннего солнца.

В ответ на призыв командира встали все комсомольцы.

Но на какое-то одно мгновение раньше других встал Чалломбай. Раньше других он успел сказать:

— Я, товарищ старший лейтенант...

И хотя командир роты обратился к комсомольцам, а Чалломбай даже не был еще принят в комсомол, никто не стал спорить,— столько твердой решимости было в его словах. Это понял и командир.

— Чалломбай пойдет со мной,— сказал он.— Остальным быть наготове. Первый взвод переправляется прямо на дзот, второй — с левого фланга, третий — с правого. Станковым и ручным пулеметам — поддерживать переправу фланговым огнем.

Через минуту трое — командир роты Горохов, командир взвода Герман и боец Чалломбай Талубардыев —плыли в трех разных направлениях к дзоту, держа над головами автоматы и гранаты. Враг словно взбесился от ярости и сразу открыл бесшумный огонь.

Рота, засекая в камышах, затаила дыхание.

От автоматных и пулеметных очередей кипела и пенилась вода, но смельчакиплыли иплыли вперед. С ними были счастье и удача смелых.

Вот уже и берег близко. Вдох облегчения почти разом вырвался у всей роты, когда командир роты Горохов, Герман и Чалломбай Талубардыев вышли из воды. Теперь они были в относительной безопасности, в мертвом пространстве, не простреливаемом из дзота.

Из камышей все видели, как Чалломбай, широко размахнувшись, бросил одну за другой две гранаты, потом махнул рукой, как бы ободрая своих товарищей, что ждала сигнала в камышах, и, карабкаясь по

К вечеру на маленьком холмике, выросшем у обрыва, был поставлен деревянный обелиск, увенчанный пятиконечной звездой.

крутому скату меловой горы, пополз к дзоту. Горохов и Герман ползли с флангов.

Вот Чалпомбай, достигнув вершины скаты, вскочил и бросился к дзоту. Навстречу ему остервенело заработали пулеметы и автоматы врага. Но Чалпомбай не колеблясь шел вперед, ни на минуту не прекращая огня из своего автомата. И вдруг, словно наткнувшись на что-то, он остановился, покачнувшись. Автомат выпал из его рук. Но Чалпомбай не упал. Собрав последние силы, спотыкаясь, шатаясь из стороны в сторону, он сделал шаг, другой, третий и, добравшись до самого дзота, своим телом закрыл бойницу.

В крови героя захлебнулись вражеские пулеметы и смолкли. Перестали строчить автоматы. Пользуясь этой минутой замешательства, в ход сообщения ворвался подоспевший командир роты и длинной очередью из автомата скосял всю фашистскую нечисть, засевшую в дзоте.

Героическая смерть Чалпомбая подняла бойцов в атаку раньше, чем прозвучал приказ. Вся рота, как один человек, бросилась к реке, и кто вплавь, кто на лодках устремился вперед, туда, где лежало еще не остывшее тело молодого бойца.

Высота, а за нею и населенный пункт С. были взяты злым штурмом, и главным оружием в этом бою были ненависть и месть. Превосходящие силы противника были разгромлены.

В сводке Совинформбюро об этой беспримерной атаке дзота сообщалось потом, как обычно, сухо и коротко: «Южнее Воронежа бойцы Н-ской части, форсировав Дон, выбили фашистско-немец-

ких оккупантов из населенного пункта С. Противник оставил на поле боя 800 трупов. Захвачено 16 орудий, десятки пулеметов, много винтовок, автоматов и боеприпасов.

* * *

После боя снова было созвано заседание ротной комсомольской организации.

— Продолжим, товарищи, наше собрание, — сказал отсекр. — Голосую: кто за прием в ряды ленинского комсомола бойца Чалпомбая Талубардыева?

В суровом молчании встали бойцы. Все сняли стальные каски, все подняли руки. И руки их были крепко сжаты в кулаки...

Так Чалпомбай был принят в комсомол.

К вечеру на маленьком холмике, выросшем у обрыва, был поставлен деревянный обелиск, увенчанный пятиконечной красноармейской звездой. Химическим карандашом на нем было любовно выведено:

«Вечная слава тебе, герой киргизского народа!»

Верный сын родины Чалпомбай Талубардыев, своим подвигом ты обессмертил себя и свой народ!

Память о тебе будет жить вечно!»

Теперь красноармеец Чалпомбай Талубардыев зачислен почетным красноармейцем во всех ротах, батальонах, полках дивизии. И каждый день на утренней и вечерней поверке командир каждого первого отделения, второго взвода, первого батальона громко и четко, в торжественной тишине, докладывает поверяющему:

«Красноармеец Талубардыев Чалпомбай погиб смертью героя при взятии немецкого пулеметного дзота на западном берегу реки Дона, у деревни С».

За 11 тысяч километров от линии фронта. Молодежь Сахалина учится ходить на лыжах.

Война на снегу

*П. Лебедев,
мастер спорта СССР*

Наступила вторая военная зима. Снегом занесены тропинки и дороги. Одетые в белые маскировочные костюмы, наши лыжники вступили в бой с немецкими оккупантами. Русские снега уже замели не одну сотню заколоченных трупов фашистов.

Театр боевых действий на всех участках фронта преобразился. Мороз сковал реки, озера, болота; обильный снег укрыл всю местность белым покровом. Снежная, морозная зима ограничивает возможность использования такого мощного и быстроходного оружия, как танки. Даже пехота, решающая сила в бою, вынуждена теперь снижать свою маневренность.

Иное дело пехота, поставленная на

лыжи. Лыжным частям нестрашны глубокий снег, отсутствие дорог. Лыжник-боец проскользнет всюду и проветит то на лодках-волокушах, то на санно-лыжных установках боеприпасы, вооружение, питание и пушки.

Лавиной потекут лыжные части в образовавшийся прорыв. Они быстро окажутся в далеком тылу врага, расчленят его боевые порядки и обойдут очаги сопротивления.

Русские войска еще пять столетий тому назад начали передвигаться на лыжах. Дело было так. Татары напали на город Рязань, разграбили его и увезли в полон многих женщин. По узким извилистым тропинкам среди глубокого снега медленно двигалась с

награбленным добром конница царицы Мустафы. Московский князь Василий Темный отправил вдогонку татарам лыжную рать под командой Василия Оболенского и Андрея Голтяева. Лыжники нагнали конницу Мустафы. Смелой атакой разгромили ее и освободили пленных. Мустафа был убит, а ханы уведены в плен, в Москву.

Во время знаменитого похода через Альпы Суворов укреплял на лыжах орудия и перетаскивал их по снежным гребням через перевалы.

Один из исследователей Отечественной войны 1812 года сожалел, что в ту пору в наших войсках не было лыжных команд. Он писал: «Если бы в наших войсках были команды лыжников, то отступление всей французской армии легко было бы отрезать и в наших руках очутился бы сам Наполеон со всем остатком своих войск».

Так расценивали лыжи сто с лишним лет назад, когда они применялись от случая к случаю. Настоящая лыжная рать появилась в нашей стране по инициативе Владимира Ильича Ленина. Он потребовал обучения лыжному делу красноармейских частей и молодежи. Тысячи бойцов Красной Армии стали на лыжи.

В трескучие январские морозы 1922 года Тойво Антикайнен провел легендарный поход лыжников на Кимасозеро. Месяц героический отряд Антикайнена громил тылы белофиннов. С боями, в жестокую стужу лыжники прошли около тысячи километров, ускорив разгром белофиннов.

Несколькими годами раньше, в тяжелые для Советской республики дни гражданской войны в сибирской деревне Стрелках десять крестьян смастерили самодельные лыжи, арестовали белогвардейцев и, захватив оружие, ушли в тайгу.

Как снежный ком обрастал добровольцами этот партизанский отряд. Командиром отряда был старейший партизан П. Щетинкин. Чтобы достать оружие, партизаны, вооруженные дреколем, решили дать бой 600 колчаковским солдатам.

..Вечер был морозный. Партизаны залегли по обеим сторонам дороги. Они пропустили отряд колчаковцев, а затем 18 хорошо вооруженных лыжников

смело ринулись на передовые части врага. Поднялась паника. На отступающих колчаковцев с тыла навалилась основная группа партизан. 170 убитых. 30 раненых оставили на месте колчаковцы.

Не один такой бой провели лыжники-партизаны. Талантливый командир П. Щетинкин сумел собрать восемнадцатитысячный отряд и взять штурмом города Ачинск, Красноярск...

Успешно воевать зимой без лыж нельзя. Многочисленные примеры действий лыжных отрядов в борьбе с белофиннами, в первую зиму отечественной войны показали, что бойцы, овладевшие искусством передвижения на лыжах, легко расправляются с превосходящим по численности врагом.

В одном из боев на Западном фронте немцы сосредоточили значительные силы. Они готовились к наступлению. Для того чтобы сорвать план наступления, наше командование послало отряд лыжников. Он должен был с тыла ударить по врагу.

Глубокой ночью отряд лыжников под командой лейтенанта Старкова перешел линию фронта. Отряд перерезал единственную коммуникацию противника. Немцы вынуждены были снять с фронта значительные силы и направить их навстречу лыжникам. Но бороться с отрядом Старкова было не так-то легко. Несколько дней лыжный отряд наводил ужас на немецкие тылы. Один бой с двумя немецкими батальонами длился больше 12 часов. Немцы потеряли в этом бою около 300 солдат и офицеров. Поставленную задачу лыжники выполнили блестяще.

Чтобы воевать так, нужно хорошо владеть лыжами и уметь выполнять все боевые приемы на лыжах.

Отличную боевую выучку показали лыжники под командой капитана Григорьева. Им удалось занять важное в стратегическом отношении село Макаки, находившееся в 30 километрах за линией фронта, четыре дня орудовать в тылу врага и уничтожить сотни немцев.

В бурю и метель, когда буквально в пяти шагах ничего не было видно, разведчики под командой сержанта

На лыжах в тыл врага.

Уколова направились к селу. Они передвигались по целине, пользуясь картой и компасом. К селу разведчики подошли со стороны леса. В такую погоду они меньше всего боялись встретить немцев. Все же лыжники два раза обошли вокруг села, и только после этого Уколов с двумя бойцами приблизился к одной хате.

Узнав, что в селе находится около 90 немецких солдат с 3 офицерами, разведчики составили подробный план села, отметили дома, где стояли немцы, церковь, колодцы, бараки. Этой же ночью лыжный отряд капитана Григорьева, воспользовавшись планом разведчиков, скрытно подошел к селу. Немецкие часовые были сняты без

единого выстрела. Ни одному гитлеровцу не удалось уйти.

Четыре дня удерживали лыжники село Маклаки. В восьми—девяти километрах от жилищ, прячась в лесу, они подстерегали фашистов и уничтожали их. Так было убито 97 солдат конносанного отряда. На пятый день в село Маклаки пришла наша стрелковая часть.

Вот таких бойцов-лыжников и нужно готовить в тылу. Вся наша молодежь и в особенности учащиеся средних, высших школ, ремесленных училищ, бойцы Всевобуча должны научиться воевать на лыжах.

В течение ближайших месяцев у нас должны быть подготовлены сотни тысяч отличных лыжников-бойцов.

События одной ночи

Г. Плоткин

Он сидит за столом в чисто выбеленной хате, и весь его облик не гармонирует с окружающей обстановкой. Он очень похож на бродячего скomorоха, изображающего иностранца: козлиная черная борода, стрельчатые бакчи и даже чулки, обтягивающие его длинные, тощие ноги,— все это кажется заимствованным из опереточного реквизита.

Перед вами в форме подпоручика итальянской армии миланский адвокат Никколо Гарibaldi. Судьба зло пошепсала над этим трясущимся от страха мозгляком, наградив его именем знаменитого музыканта и фамилией великого полководца.

Подпоручик старательно вычерчивает на листке бумаги схему управления и связи своей части, охотно сообщает нам ее дислокацию и фамилии офицеров штаба. Поспешность, с которой этот «видейный» вояка рассказывает о своей ненависти к Муссолини и абсолютной лояльности к Советской России, вызывает улыбку и заставляет насторожиться.

— Вы решили сдаться в плен, исходя из своих убеждений? — спрашивает батальонный комиссар Мельников.

Итальянец молчит: убеждения появились у него недавно, всего несколько часов назад, когда группа советских бойцов неожиданно налетела на его батарею и уничтожила почти всю орудную прислугу. Видя бесплезность дальнейшего сопротивления, подпоручик поднял руки вверх.

— Мы не думали, что со стороны болота кто-нибудь может к нам пробраться,— рассказывает он. — Они набросились на нас, как стая чертей...

Испугавшись грубого определения, Никколо Гарibaldi пугливо озирается. Мы смеемся, и это успокаивает его.

А случилось все это так. Одиннадцать человек отобрано для выполнения своего замысла комсомолец младший лейтенант Быстраков. Это была группа подлинных смельчаков — замечательных, жизнерадостных ребят, готовых встретиться с врагом в любой обстановке.

— Предстоит серьезное и, если хотите, опасное дело, — сказал младший лейтенант. — Для выполнения задачи необходимы крепкие нервы и умение ни в коем случае не теряться. Если кто-нибудь нездоров,— скажите заранее, чтоб потом не подвести.

Все одиннадцать заявили, что они вполне здоровы, и даже немножко обиделись, поняв намек своего командира.

Тогда Быстраков вынул из старенькой планшетки потертую карту и осторожно (чтоб случайно не порвать!) развернул ее перед бойцами.

— Здесь, — указал он на безыменную высоту, — пулеметная точка противника. Левее — пойма Простреливается с трех сторон. За нею мы засеки огонь артиллерии. Две тяжелые батареи непрерывно бьют по нашим укреплениям. Нужно заткнуть им глотку.

В землянке было темно. Шустрый луч карманного фонарика быстро бегал по карте, освещая цель и пути, ведущие к ней.

— На местности дорога освещаться не будет. Ночь выдалась нынче темная, — сказал младший лейтенант.

Закусив и выкурив по цыгарке, бойцы отравились в путь. В степи было холодно и неуютно, моросил мелкий дождик. Нужно было пройти всего семь — восемь километров, но дорога казалась бесконечной: все напряженно ожидали ожесточенной схватки с врагом, и каждому хотелось, чтобы она произошла поскорее.

Дойдя до перекрестья дорог, группа разделилась на две части. Трое бойцов по узкой, только угадываемой во тьме тропинке направились к высоте. Они должны были отвлечь внимание противника. Остальные через пойму пошли по направлению к старому, заброшенному колодцу. Впереди ежeminутно вспыхивал огонек, раздавался огромный силы грохот, и почти над самой головой слышался пронзительный свист пролетающего снаряда. Это была вражеская батарея. Отважные советские воины шли прямо на нее.

В стороне, скрытый темнотою ночи, затараторил пулемет. Ему в тон ответили автоматы: наши бойцы завязали перестрелку у высоты. Через несколько минут перестрелка усилилась: события разворачивались точно в соответствии с намеченным планом. Влажный ночной воздух наполнился стрекотанием и треском, пропитался запахом пороха.

Артиллерия продолжала методично грохотать, выстрелы ее стали громче и отчетливее: бойцы подошли почти к самой вражеской огневой позиции.

Сбрав у колодца своих людей, Быстраков каждого тщательно проинструктировал. Речь младшего лейтенанта была лаконична и проста, он говорил шопотом, слегка волнуясь, но стараясь быть внешне совершенно спокойным.

Возле орудий лихорадочно суеутились как-то тени, шелкали закрываемые замки, от туги откатывался ствол, выбрасывая в темноту снаряд. В перерывах между выстрелами было слышно, как наводчик что-то выкрикивал своим высоким, почти женским голосом.

Неожиданно раздалась мелкая дробь автоматов. Тени на мгновение застыли, а затем

метнулись в противоположную сторону. Но там их ждали другие советские автоматчики. Началась суматоха. Еще не понимая, что они находятся в ловушке, враги давили друг друга, беспорядочно отстреливаясь из винтовок, пытаясь спастись бегством. Всюду их наступал разящий свинец, всюду была смерть, и уйти от нее было невозможно.

Быстро и беспощадно расправлялись бойцы со своими кровными врагами. Молча стреляли они в фашистов, кололи их штыками, били прикладами, награждали тяжелыми ударами крепких русских кулаков. Худо пришлось всем, кто не пожелал сдаться в плен!

Оставив двух красноармейцев сторожить пленных и орудия, младший лейтенант Быстраков с остальными бойцами помчался на соседнюю огневую позицию. Там еще ничего не знали о нападении русских, но молчание первой батареи заставило врагов насторожиться. Они встретили нападающих огнем.

Стреляя наугад во все стороны, фашисты надеялись испугать красноармейцев. Но тщетно! Враги не предполагали, что с тыла в них полетит ручная граната, что грозные мстители вырастут перед ними как бы из-под земли там, где их меньше всего можно было ожидать.

Младший лейтенант в темноте споткнулся. Осветив землю, он обнаружил скрючившегося солдата, что-то поспешно кричащего в телефонную трубку, видимо, зывая о помощи. Пуля младшего лейтенанта угомонила слишком расторопного вражеского связиста.

Однако телефонное сообщение возымело свое действие: в темноте послышался шум приближающегося танка. Лязг гусениц все усиливался, и наконец появилась увеличивающийся в своих размерах силуэт машины.

— Бей фашистов! — почти нестелупленно закричал Быстраков и ринулся навстречу танку.

Он сообразил, что, получив такую ощутимую подмогу, враги воспрянут духом и будут драться с новым ожесточением. И вправду, даже те из неприятельских солдат, которые уже подымали руки вверх, заметив свой танк, снова стали драться.

Связка гранат, ловко брошенная Быстраковым под гусеницы, остановила машину. Но танкисты продолжали стрелять из своей теперь уже неподвижной крепости. Тогда, вскарабкавшись на танк, младший лейтенант разрядил в смотровую щель своей наган. Пулемет перестал стрекотать. Быстраков стал стучать по броне наганом, но итальянцы не выходили. Тогда, прыгнув на землю, Быстраков вставил запал в горлыш-

ко бутылки, наполненной горючей смесью, и швырнул эту самодельную «бомбу» из жалюзи танка. Было видно, как разлился огонь по броне. Немедленно отворился люк, и два обгоревших «макаронщика» высочили оттуда, в ужасе сдвывая с себя дымящуюся одежду. Они были взяты в плен.

Замысел Быстракова удался как нельзя лучше: две батареи врага были уничтожены, наши части получили возможность свободно действовать, не будучи теперь подверженными артиллерийскому обстрелу.

На огневой позиции наступила тишина, и младший лейтенант, отдав приказание отвести пленных в штаб части, стал мысленно проверять, все ли его бойцы уцелели. Всех он видел, со всеми разговаривал, кроме одного — сержанта Тихонова. Быстраков отправился разыскивать сержанта. Он обошел место расположения батареи со всех сторон, освещая его своим фонариком и громко крича: «Тихонов, ко мне!»

Но никто не откликнулся. Тихонов обладал тонким слухом, и достаточно было ночью шопотом позвать его, как он вскакивал и немедленно являлся по вызову. Поэтому молчание сержанта удивило и встревожило Быстракова.

Когда младший лейтенант пошел обратно, с грустью думая о погибшем товарище, в темноте вырисовались две мужские фигуры. Велика была радость Быстракова, узнавшего в одной из них сержанта Тихонова, деловито отстегивающего парабеллум у итальянского офицера...

* * *

Никколо Гарibaldi неловко ежится, отвечая на наши чересчур, по его мнению, прямолинейные вопросы.

— Где вас нашел советский сержант? — спрашиваю я.

С помощью переводчика мои слова доходят до сознания пленного. Сначала подпоручик смущенно улыбается, затем лицо его темнеет, и, наконец, тоном провинившегося школяра он объясняет:

— Я был в ровике...

— Что вы там делали?

— Я передевался в форму нашего убитого солдата...

Срывающимся от волнения голосом Никколо Гарibaldi сообщает известную нам историю захвата русскими («их было несколько сот человек») двух итальянских батарей.

Мы с улыбкой слушаем болтовню насмерть перекутанного подпоручика, а наши друзья — одиннадцать советских смельчаков вместе со своим командиром младшим лейтенантом Быстраковым — в это время отдыхают после трудной, бессонной ночи.

Действующая армия.

Бои в горах

Подполковник К. Грудов

Пять братьев

Есть такая осетинская сказка. Было это давным-давно, когда вершина Казбека еще не была седой, а взор Джамары не был погашен старостью. По морю плыли вражеские корабли. Они причалили к берегу. Полчища иноземцев, многочисленных как песок, двинулись к городу Даргавсу — старой столице Осетии. Заревом пожаров осветились горы и леса, застояла от слез и мук родная земля. И лодаялись потомки древнего народа нартов, оседлали коней, отточили клинки, вставили стрелы в луки и вышли на бой. Вместе с другими пошли на врага пять братьев-богатырей: Казбек, Джимара, Джариу, Кулка, Майли.

На зеленых склонах гор Лигдон, у самых стен столицы, разгорался бой. Бой жестокий и кровавый. Но как ни были отважны осетины, как ни были стремительны их атаки, они не сумели опрокинуть врага. Он был очень силен. Сколько длилась яростная битва, теперь никто не помнит. Солнце всходило под ляг мечей и садилось за тучей стрел. Потом в горах завывла снежная вьюга. Жестокая, морозная. Пять братьев-богатырей вышли вперед и вогнали во главе своих отрядов. Они положили руки друг другу на плечи и высоко подняли головы. Лица свои они обратили навстречу врагу. Ненюговая вьюга своим ледяным дыханием сковывала тела пяти братьев-богатырей, засыпала их снегом. А они продолжали стоять, твердые в своей решимости, непобедимые в своей стойкости.

Когда улеглись уставшие ветры и упала белоснежная кисея вьюги, — враги в ужасе опирались на месте, где стояли, обмявшись, пять братьев-богатырей, высились до самого неба пять гор-исполинов. Они стоят и по сей день, пять обнявшихся гор: Казбек, Джимара, Джариу, Кулка и Майли.

Гора — не преграда

Так старинная осетинская сказка воспевает стойкость.

Что же, горы стали на пути завоевателей и не пустили их в родной край? Не в этом смысл старинной осетинской сказки.

Действительно, вспомните суворовский поход через Альпы. В злую непогоду, когда ветер подымал в ущельях вихри снежной пыли, проходила русская армия через хребет. Впереди шли проводники с обыкновенными лопатами и делали в глубоком снегу подобие тропы. По этой тропе двигалась армия. Где можно было, солдаты искусственно создавали обвалы, чтобы очистить путь от нависающей глыбы снега. Суворовские солдаты прошли по местам, где,

казалось, опасно было даже громко переговариваться, так как это могло вызвать обвалы и лавины, которые смели бы всю армию и засыпали ущелья...

В одном месте широкая пропасть преградила дорогу армии. Но армия не приостановилась. Через пропасть с величайшей опасностью для жизни был переброшен узенький мостик, справедливо названный «Чортов мост». По нему Суворов и провел всю свою армию. Великий полководец сказал тогда: «Где прошел олень, там пройдет и солдат».

С того времени прошло много лет. Естественно, что и техника преодоления горных кряжей, ледников, перевалов далеко шагнула вперед. Родился даже специальный вид спорта, который развивает способность проходить там, где неискушенный, нетренированный человек не сможет сделать и шагу.

Спортсмены, занимающиеся этим спортом, стали называться альпинистами. Из таких-то альпинистов и комплекуются теперь горные войска. Для таких войск сами по себе горы не являются серьезной преградой. Их может остановить стойкая и упорная оборона, которая в состоянии сделать горы непреодолимым препятствием на пути врага.

Быстрота заменяет число

Что значит стойкая и упорная оборона в горах?

Встать на пути вражеских колонн, выдержать все атаки неприятеля — это сделать только полдела: стойкость обороняющихся задержит противника, но не уничтожит его.

В горах больше чем где бы то ни было стойкость обороны должна сочетаться, по выражению Суворова, «со смелым наступательным обходным аллюром».

Вот как Энгельс в своей работе «Горная война прежде и теперь» писал об обороне в Альпах:

«Преимущество, которое может получить обороняющаяся армия, заключается в том, чтобы найти уязвимое место неприятеля и броситься между его разобщенными колоннами. В этом случае сильные оборонительные позиции... могут сыграть для неприятеля роль ловушек, куда его можно завлечь для фронтальной атаки, в то время как главные усилия защиты направлены против обходящих колонн, каждая из которых может в свою очередь оказаться обделенной и попасть в то самое беспомощное положение, в которое она собиралась поставить обороняющуюся сторону».

Войска, укрепившиеся на горных перевалах, всегда находятся в более выгодных тактических условиях, чем войска, расположенные в долинах. Поэтому бой в горах во многом напоминает воздушный бой истребителей. Сторона, которая заняла позицию выше, лучше просматривает местность. А на войне местность, которая лучше просматривается, лучше и обстреливается. На фото: два конника-разведчика наблюдают с горного перевала за передвижением вражеских войск.

Снайпер в горах — большая сила. Несколько искусных стрелков, занявших выгодную позицию, могут сделать непроходимой горную тропу и даже дорогу. Присмотритесь к этому снимку. Два наших снайпера зарылись в снег и ведут огонь по круто сворачивающей тропе. По ней не пройти ни роте, ни батальону вражеских солдат. Тропа слишком узка, чтобы здесь мог развернуться крупный вражеский отряд. И немцам приходится наступать узенькой пелочкой. Но только на тропе появляется вражеский солдат, его неминуемо поражает снайперская пуля.

Неожиданное и быстрое появление с той стороны, откуда противник меньше всего этого ожидает,— второй принцип войны в горах. Здесь более всего применимы слова Суворова: «Делай на войне то, что противник почитает за невозможное... Быстрота и внезапность заменят число».

Невозможное сделать возможным

В прошлую мировую войну Эрзерум считался крепостью, которую невозможно взять. С трех сторон он был сильно укреплен, а с четвертой его защищали неприступные горы. Преодолея их «почиталось за невозможное». Но донская бригада сделала возможным невозможное. В одну ночь по двум узким тропинкам, заваленным снегом толщиной в два метра, русские солдаты одолели хребет. Дальше не было дорог. Мороз был двадцатиградусный; бушевала метель. Голодные, полузамерзшие (для костров не было дров) солдаты пробили узенькую тропу, висющую над пропастью, а по ней ночью на руках подвняли орудия. Когда полки вышли на плато Карга-Базар, снежный наст был в высоту всадника. Но и это препятствие не остановило бригаду, и она подготовила позиции для неожиданного и неотвратимого удара.

Солдат в донской бригаде было меньше чем у противника. Но бригада появилась внезапно и нанесла удар с той стороны, где ее меньше всего ожидал противник. И это принесло победу.

Стойкость, говорят,— шит смелых. Быстрота — эмблема дерзких. Этими двумя качествами обладали русские войска.

Вот как описывал видный русский генерал достоинства кавказских войск: «Один полк — живой, как огонь, смелый до дерзости, совершающий атаку не иначе, как бегом, особенно искусный в лесной войне в горах. Другой полк — не столь живой, но твердый, как кремьен, упорный до чрезвычайности, привыкший действовать связано, умеющий ходить, не задыхаясь, по самым страшным крутизнам, обдуманно, решительно... В одинаковых обстоятельствах кавказский полк понесет половиной меньше потерь против другого, потому что сумеет лучше подступить к неприятелю».

Что русскому здорово, — немцу смерть

Качества русских солдат, о которых говорил генерал, не раз испытывали на себе и немцы. В 1914 году, во время наступления в Карпатах, германские войска понесли такие огромные потери, что долго не могли от них оправиться. Немцы считали путь через Карпаты черными днями своей армии. Германский генерал Фридебург писал: «Путь нашего наступления проходил через хребет лесных Карпат, на высоте до полутора тысяч метров. Командование большими соединениями встретилось с невероятными трудностями. Медленно поднимаясь в горы, наши колонны представляли собой хорошие цели и терпели тяжелые потери».

Полученный урок не прошел для немцев даром. В нынешней войне они уже опасаются двигаться в горы большими колоннами. Крупные массы фашистских танков и моторизованной пехоты, которые текли широким потоком по степям Дона и Кубани, встретив на пути горы, разделились на узенькие ручейки, раздробились на мелкие группы, действующие изолированно друг от друга. Здесь немцы уже не могут вести наступление, как на равнине, одним массированным ударом авиации, танков и моторизованной пехоты. Здесь они не могут применить и другой свой излюбленный прием: встретить упорную оборону, свернуть в сторону, в поисках более слабых мест. В горах немцы вынуждены пробывать оборону лобовыми атаками, вести затяжные бои, действовать на многих изолированных друг от друга направлениях. Нашим войскам это дает возможность истреблять силы противника по частям.

Вот и получается: в горах все, что здорово русскому,— немцу смерти!

Обходы и охваты

Но если в горах куда труднее, чем на равнине, протаранить оборону лобовой атакой, свернуть в сторону и прорваться на стыках, то можно обойти и охватить обороняющихся с флангов. Достаточно для этого перебросить в тыл или на фланги обороняющихся небольшие подразделения; они перехватят дороги и займут перевалы, а к этому времени успеют подойти главные силы. Таков старый тактический прием немцев.

Еще в 1916 году, во время первой мировой войны, когда германская 9-я армия повела наступление против теперешних вассалов Гитлера — румын,— немцам пришлось воевать в Карпатских горах. Бои развернулись в районе Трансильванских Альп. В глубокий обход румын, по горному хребту, немцы направили альпийский корпус.

После трехдневного марша по лесным зарослям и крутым подъемам один батальон немцев вышел к горному проходу Ротер-Турм, оказавшись на шоссе на дороге, в тылу у румын. В это время соседние возвышенности и выгодные для обороны рубежи были заняты другими батальонами альпийского корпуса. В некоторых местах на путях отхода румынских войск немцы устроили засады.

Все эти действия преследовали одну цель: прежде чем румынам будет нанесен удар с фронта, выйти на пути их отхода и добиться окружения. Такой же тактики немцы упорно пытаются придерживаться и на Кавказе. Только результаты ее уже оказываются совсем не такими, как на румынском фронте.

Высоты на замке

Чтобы создать видимость окружения, перехватить дороги, перерезать коммуникации, немцы засылают небольшие отряды авто-

В ГОРАХ КАВКАЗА. Минометчики меняют огневую позицию.

матчиков в тыл нашим войскам. Но как бы глубоко ни проникали отряды автоматчиков к нам в тыл, они, лишенные быстрой поддержки более крупных частей, не могут оказать решающего влияния на исход боя. Вот пример, который подтверждает это. В одном месте фашисты заслали в тыл нашим частям больше десятка отдельных групп автоматчиков и минометчиков. После боя выяснилось, что каждый минометчик имел с собой до ста легких мин.

Открыв беспорядочный огонь по большой площади, немецкие минометчики пытались создать видимость окружения. Но маневр врага был разгадан.

Наше командование твердо знало: нигде крупные силы врага не пройдут в наш тыл. А раз так, то удар в спину могли нанести или небольшие отряды автоматчиков-альпинистов или парашютисты. Разведка подтвердила правильность этого предположения. Тогда были высланы истребительные отряды, которые и уничтожили немецкие группы.

Бой в горах во многом напоминает воздушный бой истребителей. Та сторона, которая заняла позиции выше, наполовину обеспечила себе успех. И вот почему. Ведь та сторона, которая укрепилась на более высокой горе, лучше может просматривать местность. А на войне местность, которая лучше просматривается, лучше и обстреливается.

Техника истребления вражеских автоматчиков, проникших в наш тыл, состоит в следующем. Наши бойцы, выследив немцев, устанавливают за ними непрерывное наблюдение. И так, преследуя немцев по пятам, красноармейцы изматывают их периодическим обстрелом. Когда же запасы боеприпасов у врага начинают иссякать и он поворачивает назад, стремясь проскочить к своим, его поджидают засады, которые и ведут бой на истребление.

Неотвратимые удары

Стало законом войны в горах: если наступающие мелкие группы чаще всего обречены на гибель, то, наоборот, мелкие группы обороняющихся, будучи сами неуязвимы, наносят врагу колоссальный урон. Такие отряды, быстро передвигающиеся, внезапно появляющиеся то в одном месте, то в противоположном, держат врага в постоянном напряжении. Их удары столь же внезапны, как и неотвратимы.

Четверо красноармейцев под командованием лейтенанта Чабризе за семь суток не давали немецкому батальону проникнуть в долину. Сто восемьдесят пять немцев истребила группа наших бойцов. Они захватили у врага два станковых пулемета и много боевого снаряжения. Сами же храбрцы были вооружены только винтовками.

А вот другой пример. Отряд под командой Якушина проник на пятнадцать километров в тыл противника. Трое суток действовал он там. Немцы выслали в поисках храбрцев танки, но достигнуть их не сумели. Потаянными лесными и горными тропами бойцы проходили через перевалы, появлялись в самых неожиданных местах и наносили врагу чувствительные удары. И вернулся отряд в часть, не потеряв ни одного бойца...

Для отважных, искусных бойцов нет недоступных гор и непроходимых лесных чащ. Еле обозначенными тропами, а нередко и без них — по скалам, сквозь густые заросли — пробраются они и внезапным, решительным ударом обрушиваются на врага.

Оборона в горах должна быть особенно активной. Не ожидай подхода вражеских войск, а ищите их и нападать на них, наводить противника на заграждения, внезапно обрушиваться на него всей силой огня, а затем добивать его в короткой рукопашной схватке штыком и гранатой — вот основы нашей тактики в горах.

Письмо Суворова Карачаю

В 1790 году у генерала Карачая родился сын. Обрадованный отец немедленно написал об этом событии письмо Суворову.

Карачай просил Александра Васильевича быть крестным отцом его сына и просил разрешения назвать мальчика в честь Суворова Александром. Суворов охотно согласился и

прислал для своего крестника письмо с советами, как сделаться отличным воином.

Ниже мы печатаем это замечательное письмо Суворова, в котором наши читатели найдут интересные мысли полководца о воспитании любви к ратному делу, о военных достоинствах молодого человека.

Любезный мой крестник Александр! Как человек военный, упражняйся с прилежанием в чтении Вобана, Кургорна, Кураса, Гибнера¹; будь знающим несколько в физике и нравственной философии, читай со тщанием Евгения, Тюрена, записки Юлия Цезаря, первые части Ролленовой истории и графа Сакса, знание языков предоставлено ученым, танцуй, учишь верховой езде и фехтовальному искусству. Достоинства военные суть: храбрость для солдата, бодрость для офицера, мужество для генерала, но они должны быть руководствуемы правилами порядка и строгости, а управляемы неусышностью и прозорливостью. Будь чистосердечен с твоими друзьями, умерен в своих нуждах и безупречен в своем поведении. В службе являй пламенную ревность; люби истинную славу, отличай любочестие от надменности и гордости. Учишь заблаговременно прощать погрешности ближнего и никогда не прощай оных в самом себе.

¹ Имена, на которые ссылается Суворов в своем письме, принадлежат известным в его время писателям по вопросам военной науки — артиллерии, инженерному делу, тактике и пр.

Упражняй тщательно своих подчиненных и во всем подавай им пример собою. Непрестанный навык все обнимать единым взглядом сделает тебя великим генералом. Умей пользоваться положением места, будь терпеливым в трудах военных, не унывай в несчастьи, предупреждай предметы неистинные, сомнительные и ложные, остерегайся безвременной запальчивости. Храни в памяти своей мужей великих и с благоразумием подражай им в своих военных действиях. Никогда не презирай своего неприятеля, каков бы он ни был; старайся узнать его оружие и способ, как оным действует и сражается; старайся узнать, в чем он силен и в чем слаб. Приучай себя к неутомимой деятельности, повелевай счастью; и когда одна минута венчает победою, покоряй себе оную с быстротой Цезаря, который столько хорошо умел нечаянно нападать на своих неприятелей даже среди белого дня, приводить в смятение и нападать в том месте, где только желал, и в такое время, когда хотел, не стараясь (только) пресекать оным подвоз съестных припасов и фуража. Старайся быть искусным в том, чтобы твоему войску не было недостатка в пропитании.

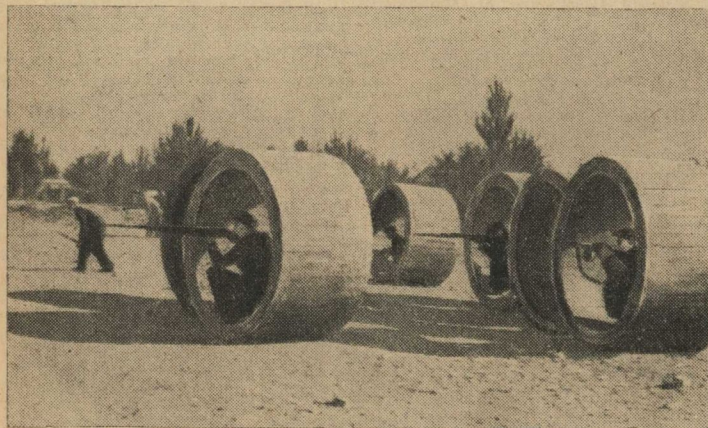
Да возвысит тебя бог до геройства знаменитого Карачая.

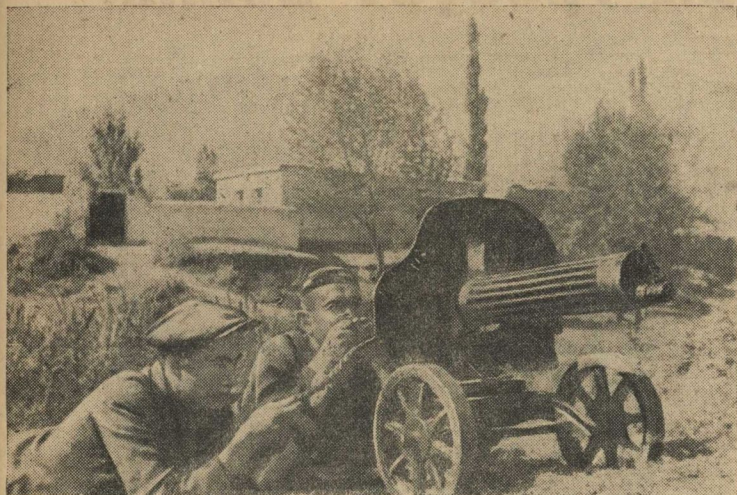
Так требует война!

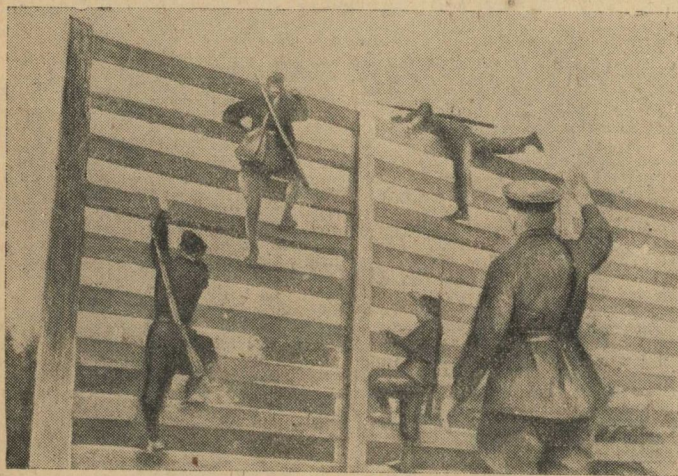
Оборона населенного пункта строится не так, как, скажем, оборона в степи. Здесь негде вырыть окопы, построить блиндажи. Снайперы комсомольско-молодежного подразделения Б. Амзалиев и А. Садьков (Казахская ССР) во время практических занятий по обороне населенного пункта воспользовались полуразрушенной стеной. Хорошо замаскировавшись, они ведут меткий огонь по «противнику».

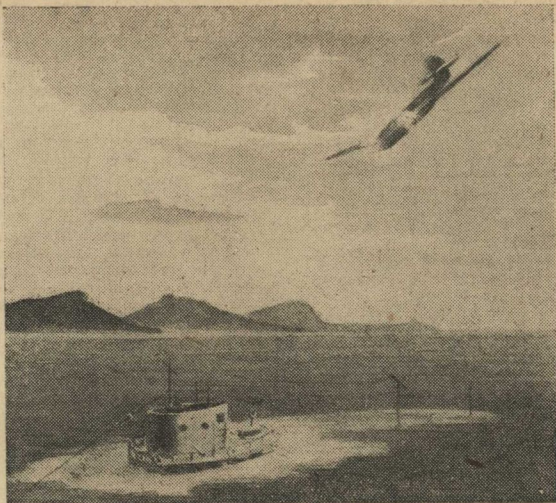
Обороняется ли боец или ведет наступление, он не должен быть на виду у врага. Посмотрите на это фото: на путь «наступающих» оказались круги для местной ирригационной системы. Что же, это — неплохое укрытие! Отсюда можно стрелять. Так учатся боевать молодые автоматчики города Джамбула.

Надо выбрать выгодную позицию, чтобы огонь пулемета наносил большой урон врагу! Это хорошо знают отличники-пулеметчики Гуленды Оягарбаев и Абдухат Абдуазимов (Казахская ССР), когда они упражняются в ведении прицельного огня из своего «Максима».

Воин должен не только в совершенстве владеть своим оружием, но и уметь преодолевать различные препятствия. По несколько часов в день посвящают бойцы несложную гимнастику Фрунзе (Киргизская ССР) физической закалке. Так требует война.

Встречи в море

Из рассказов английского подводника

В одном из госпиталей северного советского города я познакомился с молодым английским подводником — помощником командира подводной лодки. Сопровождая караван судов, везущих вооружение для Красной Армии, подводная лодка приняла смелый бой с фашистскими кораблями. В этом бою мой новый знакомый, находявшийся на мостике, был тяжело ранен в ногу осколками немецкого снаряда.

Английский подводник рассказал мне много различных эпизодов из повседневной боевой деятельности британского флота, очевидцем которых он был. Я записал эти его рассказы для читателей «Смены», сознательно опуская в них фамилии действующих лиц и частично места действия, чтобы не повредить нашей общей борьбе за справедливое дело.

Владимир БЕЛЯЕВ.

1. Старый знакомый

Мы возвращались после патрулирования к шотландским берегам. Они уже показались на горизонте, в серой дымке прибрежного тумана. Немного поодаль шел, повидимому в Глазго, караван английских судов, сопровождаемый самолетом. Снижаясь, самолет дал нам опознавательные сигналы. Мы ответили. Самолет был своим, английским, — помахав крыльями, он вежливо распрощался с нами и скрылся в большой свинцовой туче, которая уже долгое время сопровождала нас домой.

Не прошло и трех минут, как гул мотора снова послышался над лодкой, и из

той же самой свинцовой тучи вылетел самолет. Теперь только он шел на большей высоте, чем прежде; и я, будучи уверен, что это все тот же, патрульный самолет соседнего каравана, сперва даже не обратил на него внимания. Но потом его назойливый гул заставил меня для «очистки совести» отдать приказ сигнальщику, чтобы тот повторил самолету наши опознавательные. Самолет не отвечал.

— Дай еще, — сказал я.

Сигнальщик послал наперез самолету одну за другой четыре ракеты. Они ярко перерезали мгlistое небо, и не видать их

пилот не мог. Но он не ответил, а вместо этого перешел в пики, целясь как раз в нашу субмарину.

— Что за глупые шутки! — выкрикнула я, но в то же мгновение увидел свастику на крыльях самолета.

Это оказался «Хейнкель-111», сразу открывший огонь из всех своих пулеметов. «Хейнкель» был в нас метров с тридцати, в упор, и я сразу нажал клаксон поужения. Когда сигнал уже был дан, я сообразил, что если самолет обстреливает нас из пулеметов, то, наверное, бомб у него с собой нет. Повидимому, он возвращается после бомбежки, и тут мы ему попались на глаза. Я нажал клаксон вторично, отменяя первую команду, оставляя лодку на поверхности, а сам бросился к пулемету, и мои вахтенные — тоже.

Так начался поединок нашей лодки с бродячим «Хейнкелем».

Увидев, что навстречу ему летят трансирюющие пули, что встречаем мы его не очень радушно, фашистский пилот малость попятился и повел огонь с дальней дистанции. Пули его все же ложились близко. Мы видели, как позади и перед самым носом субмарины взлетают острые фонтанчики воды.

Пули стучат по палубе, дырявят в двух местах мой пулемет «Люис».

— Патроны все! — крикнул мне с кормы сигнальщик.

Да и у меня в диске они кончились. И я нажал клаксон погружения. Спускаясь в

люк, я видел, что «Хейнкель-111», должно быть не от хорошей жизни, уходит в тучу.

Мы выплыли на поверхность через пять минут и видим, что самолет, как бы стараясь нарочно поспеть к нашему появлению, вынырнул из мрачной, свинцовой тучи. И в ту же минуту вдали послышался шум другого самолета. Заметив наш поединок с «Хейнкелем-111», с берега выпустили нам на подмогу быстрого и юркого «Спитфайера». Легче нам сразу стало.

«Так, — думаем, — если наши пули тебя не доканали, то «Спитфайер» обязательно тебя накроет».

А тот, словно читая наши мысли, мчится вверху за самолетом, выплывшим из тучи, и уже пристроился ему в хвост. Мы ахнули, и каждый думал: «Вот сейчас объятый пламенем «Хейнкель» зарвется в холодную воду».

Но что такое? «Спитфайер» вдруг ни с того, ни с сего отваливает и, довольно лекстатно помахав крыльями, уходит, не приняв боя, к родным берегам. Или у него нет патронов? А может, он ждет подмогу?

Самолет из той же тучи опускается все ниже, и мы вдруг видим, что это старый наш знакомый самолет, с которым мы великообъемно обменялись опознавательными сигналами еще до неожиданной встречи с немецким бандитом. После этого случая мы еще больше поняли, что даже самая маленькая тучка может быть одинаково гостеприимна как для нашего, так и для вражеского самолета и доверять ей никак нельзя.

2. Сквозь вражеские сети

Назовем этот порт итальянским. Чтобы не указывать противнику точно, где, когда и что. Пусть лучше думает, что он хитрее, а это даст нам возможность в дальнейшем обманывать его еще лучше. Да и в конце концов какая разница, что это был за порт: итальянский, албанский, французский или греческий? Важно только, что из этого, «итальянского» порта должен был выйти караван вражеских судов и наша подводная лодка получила приказ подойти к порту как можно ближе, залечь и, когда караван будет выходить на основную коммуникацию, потопить побольше его судов.

Однако плохо будет тот командир, особенно командир подводной лодки, который, кроме цели, указанной в приказе, ничего другого не увидит и не постарается нанести противнику еще больший вред.

Первую половину приказа мы выполнили очень точно: подошли к «итальянскому» порту близко на перекосной глубине и видим, что там, прижавшись рядышком к одному из причалов, притаились два вражеских миноносца. Командир наш был молод и горяч и решил прорваться в предвечернем сумраке прямо в порт.

Знали ли мы, что вход в порт перегороден сетями?

Догадывались и потому шли осторожно. И помнили, что редко какая лодка может, попав в сети, выйти обратно. Но все же на вражеские сети напоролись! Да еще на какие! Паутина самого ядовитого паука была бы менее опасна для беззащитной мухи, чем для нас те сети, которые мы встретили на пути во вражеский порт. Это была сложная комбинация стальных тросов и подвешенных на них гидростатических бомб. Бомбы стали рваться, наполняя дьявольским треском бухту; как мы не оглохли внутри лодки от этих страшных взрывов, трудно сказать. Но командир не растерялся. Он дал команду: «Полный задний!» — и наша подводная лодка после нескольких усилий и рывков освободилась из сетевого плена, правда оставляя на сетях все приборы надводного управления боем.

Другие бы растерялись, повернули обратно, но командир наш был горячая голова, и, как только стальные тросы перестали царапать брюхо подводной лодки, он скомандовал выйти в надводное положение. Мы всплыли, прошли в сумерках сетевое заграждение, затем мгновенно погрузились и, подойдя к эсминец, пустили в него почти в упор торпеду. Грохот взрывов

взбудоражил весь огромный порт, в вражеский эсминец взорвался и пошел ко дну, обнажая в то же время другой, цедехонький эсминец, прислуга которого уже суетилась у орудий, готовила глубинные бомбы. Можно было, конечно, рисковать и дальше, но ведь мы несколько отклонились от главной цели, указанной в приказе. Нельзя было допустить, чтобы новая дивизия немецких и итальянских солдат безнаказанно очутилась в Ливии.

Наша подводная лодка быстро зашла в далекий, укромный уголок порта и бесшумно залегла там, в соседстве с безобидными рыбацкими баркасами, под самым портовым причалом. Все приборы, даже компас, мы остановили, чтобы не подслушали его скрипа враги. Ходили по отсекам в носках, не разговаривали друг с другом и так же беззвучно, при полном грозовом молчании, лишь смолк грохот глубинных бомб, стали играть в бридж. А грохот был большой. Он чередовался с паузами абсолютной тишины. Послушают, послушают итальянцы в аппарат, нет ли нас поблизости, а потом давай вдруг обрасывать бомбы. Весь порт они забросали бомбами. Потом, видимо решив, что мы трижды погибли, они успокоились. А мы не только не погибли, но после нескольких партий бриджа, как пришло время выходить из порта каравану, пристроились к одному из судов и благополучно прошли сквозь разведенные на время сети и мины поля в открытое море.

Неудобно, не поджентильменски было оплачивать злом нашему случайному опекуну за такую услугу. Но война есть война, и приказ в любом случае остается приказом. Мы вынырнули из воды посреди каравана совершенно внезапно. Вахтенный офицер вызвал командира лодки на палубу. Выскокив со света в темноту, тот сперва не мог ничего разобрать и распорядился:

— Стреляйте сами.

— Но ведь надводные прицелы у нас сорваны, — напомнил офицер.

— Стреляйте наглазок, — благословил офицера командир, и тот без прицелов дал торпедный залп по ближайшим судам.

Так, без приборов, мы пустились на дно два транспорта с войсками и амуницией и, когда наше воскресение стало слишком заметным для сторожевых судов, распрощались с караваном. Думала, на этом полный

Подводная лодка зашла в далекий, укромный уголок порта и бесшумно залегла там, в соседстве с безобидными рыбацкими баркасами, под самым портовым причалом.

переживаний наш поход закончился. Однако через сутки нам повстречался еще какой-то одинокий итальянский транспорт. Торпеда, скользя по волнам, мстительная за ним вдогонку. Увидев след мчащейся торпеды, капитан итальянского транспорта совсем очумел от страха. Он бросил управление судном и подал команду «Спасайтесь!» «Макароники», услышав самую любимую ими команду, спустились шлюпки в немедленно отплыли прочь от своего корабля вместе с его капитаном.

Торпеда, выпущенная без прицелов, с дальней дистанции, прошла мимо цели, а транспорт, одинокий, покинутый командой, спокойно и лениво покачивался на барюзовых волнах Средиземного моря. Не оставлять же его в таком мирном положении, правда? И на буксир брать тоже как-то несподручно.

Мы подошли почти вплотную к его левому борту, и командир, удрученный напрасной потерей торпеды, приказал открыть огонь из орудия. Транспорт оказался весьма упрямым и живучим. Пока мы не расстреляли весь наш запас снарядов, он не пошел на дно. Когда на месте его вынужденной остановки остались только масляные пятна да плавающие спасательные круги, мы пошли дальше, в Мальту. Из этого рейса команда подводной лодки вернулась со славой. Многие моряки получили награды, командир лодки стал кавалером высшего морского английского ордена — «Дастинг-виз сервис».

Сейчас эта лодка, прошедшая сквозь вражеские сети, успешно патрулирует в Средиземном море.

3. Спасительный туман

Никогда бы мы не подумали, выходя из базы, что эта тихая июньская лунная ночь будет полна острых переживаний. Наша подводная лодка бесшумно приближалась к месту патрулирования. Полная луна ясно освещала море, только изредка пробегающие по небу тучки заслоняли ее на минуту, но потом снова становилось светло. Море было такое спокойное, что, наверное, не один из нас, стоящих на мостике, забывал на время о войне, переносясь мысленно на берег, к своим родным и близким. Но в эти же самые минуты, как оказалось после, когда мы в раздумье слушали легкий плеск волн, к нам потихоньку подбиралась немецкая подводная лодка. Пользуясь тем, что мы были освещены лунным светом, фашисты подкрались совсем близко. Все шансы на успех были на их стороне. Однако нас спасла огромная черная туча.

В ту минуту, когда немцы готовы были выпустить торпеды, черная туча прикрыла луну, и противник в наступившей внезапно темноте потерял нас из виду.

Мы же, стоящие на воле, на мостике, быстро освоились с темнотой. Дежурный офицер вдруг увидел выпрыгнувший из воды перископ неприятельской подводной лодки. К счастью, мы предупредили хитрый маневр противника. Командир наш был человек смелый и в одно мгновение повернул свою лодку прямо на немцев. Не успели мы опомниться, как удар страшной силы чуть не вышвырнул нас с мостика. Вслед за тараном раздался сильный грохот и скрежет носа нашей подводной лодки по неприятельской палубе. Вспарывая обшивку немецкой лодки, мы сразу же взорвали подпалубные резервуары со сжатым воздухом. Фашисты пошли на дно, оставляя после себя на поверхности моря жирный, масляный след. Мы же отделались легкими повреждениями, которые, правда, вскоре напомнили о себе.

Приближался наш сектор патрулирования. Ровно в час ночи мы должны были пересечь его входную границу, а подводная лодка, которая до нас патрулировала здесь, обязана была дать сигнал о том, что покидает пост. На этот раз мы сменили голландскую, союзную подводную лодку. Но как мы ни старались, ее позвонных так и не услышали. Пришлось войти в сектор без позвонных. Прошли немного и вдруг слышим вдали взрыв. То была последняя услышанная нами весть о голландской лодке. Как выяснилось позже, немецкий эсминец забросал ее бомбами, и она затонула.

Заметив приближение вражеских эсминцев, мы погрузились. И надо же было случиться такому совпадению, чтобы эсминцы, выискивая затопленную ими голландскую подводную лодку, напоролась на нас! Подслушав работу наших моторов, они решили, что это, повидимому, подает признаки жизни голландская лодка, и стали сбрасывать нас глубинными бомбами. Мгновенно мы выключили все моторы. Это не помогло.

Бомбы продолжали рваться вблизи нас. Тогда мы выключили все механизмы, даже вентиляцию и жирокompас, и осторожно опустились на самое дно. Старались мы не разговаривать и молча выполняли каждый свои обязанности. Часть команды играла в карты, стараясь облегчить себе этим занятием вынужденное пребывание в пучинах моря. Противник же, обезланный тем, что больше нас не слышит, не улавливал и время от времени посыпал морское дно вблизи нас бомбами.

После неустанной бомбардировки наступила наконец желанная тишина. Подождали мы немного и думаем: «А что если для начала запустить вентиляцию?»

И только пустили, чтобы хоть немного проветрить воздух, немцы уловили этот, казалось бы, едва слышный шум и давай забрасывать нас снова глубинными бомбами. Лодка дрожала от сильных взрывов, даже разговаривать было невозможно: мы не слышали друг друга. С каждой минутой наше положение становилось все более серьезным, если не трагическим. Повреждения, которые мы получили при столкновении с немецкой подводной лодкой, после нескольких часов нашего пребывания под водой давали о себе знать. В трюмы машинного отделения протачивалась вода. Люди страдали от недостатка воздуха, у многих появились рвота, головокружение, шум в ушах. Или погибать на дне или, рискуя жизнью, выходить на поверхность, драться с врагом до последнего дыхания. Иного выхода нет. Командир скомандовал: — Всплытие!

Однако, несмотря на то что механизмы были запущены, лодка не двинулась с места. Наши сердца замерли в тревоге. Окажется, мы опустились на дно в очень неудобном положении, а кроме того нас немного присосало к грунту. Больше часа бились мы, пробуя сдвинуться с места, но все наши усилия были напрасны. Тогда командир приказал всем свободным людям перейти на корму, пустил в ход резервуары и дал команду: «Полны назад!»

Сильный рывок — и лодка пулей, носом вверх, в наклонном положении взлетает на поверхность.

Пока лодка выпрямляется, гремит новая команда:

— Прислуга, к орудиям!

Готовые за глоток свежего воздуха принять неравный бой с любым противником, моряки выскакивают через открывшийся люк на палубу... И, о чудо! Мы в сплошной, густой мгле.

Пока мы отлеживались на дне, слушая разрывы бомб, ветер очень кстати пригнал нам на подмогу, должно быть от наших родных берегов, такой милый английский туман.

Он заволакивает луну. В совершеннейшей мгле мы выскальзываем из-под самого носа фашистских кораблей и благополучно возвращаемся на базу.

Гренадер Леонтий Коренной

М. Люшковский.

В русской армии всегда было много храбрецов, чудо-богатырей, как называл их Суворов. Их дела и заслуги подоолгу жили в народной памяти. Мужеству и отваге русских солдат удивлялись даже враги.

Таким героем был Леонтий Коренной, гренадер гвардейского Финляндского полка.

В гренадеры зачисляли рослых, храбрых молодых. Но Леонтий Коренной и среди этих отборных солдат выделялся своим могучим ростом и своей отвагой.

Про него даже песню сложили:

«Вот чудо-богатырь был малый.
Лихой фланговый гренадер!
Всегда, везде в боях удалый,
Геройской храбрости пример».

Георгиевский крест украшал грудь статного гренадера. Коренной получил его за Бородинскую битву: немало французов полегло от его метких пуль. Но не участие в Бородинском сражении прославило Коренного.

После разгрома полчищ Наполеона в России русская армия двинулась в Европу освобождать народы от ига завоевателя.

Финляндский гвардейский полк дрался тогда в селении Госса. Наполеон бросал в бой все новые и новые подкрепления. На второй день ожесточенного боя батальон русских был окружен с трех сторон. Здесь оказался и Леонтий Коренной. С горсточкой храбрецов он защищал своих офицеров. «Не сдавайтесь, ребята!» — подбадривал он своих.

Но с каждой минутой вокруг Коренного оставалось все меньше товарищей: раненные и убитые, они валялись на груды неприятельских трупов. И

вскоре он оказался один; со всех сторон его окружали неприятельские солдаты. Французы предлагали Коренному сдаться в плен. Но не таков был гренадер Коренной. Он наносил удары направо и налево то штыком, то прикладом...

Меткие удары валяли французов. Но врагов было слишком много, а Коренной — один.

Храбреца окружали. Со всех сторон на него сыпались удары неприятельских штыков. Он пал...

В полку оплакивали Коренного погибшего смертью храбрых.

Но каково было удивление гренадеров, когда «дядя Коренной», как его называли, вернулся в полк.

Но вернулся он весь израненный: с восемнадцатью ранами, восемнадцатью кровавыми отметками его геройской, неравной борьбы.

Отвага и сила Коренного поразили его врагов — французов. Они подняли его, унесли с поля битвы и перевязали раны. Рассказы о необычайной храбрости русского гренадера дошли до самого Наполеона. Он захотел увидеть пленного героя.

Свидание состоялось. Наполеон приказал отпустить храбреца из плена и отдал приказ по армии, в котором геройство русского гренадера было поставлено в пример французским солдатам.

Долго после этого в гвардейском Финляндском полку солдаты распевали песню:

«Сам Бонапарт его прославил,
Приказ по армии послал.
В пример всем русского поставил,
Чтоб Коренного всякий знал».

На Луне и Юпитере

Читатель, давайте предпримем одно путешествие — мысленно перенесемся на Луну. Понятно, мы захватим с собой нашу боевую винтовку и попробуем пострелять из нее. Вот вы зарядили винтовку, нажали на спусковой крючок. Раздался выстрел. Но что же произошло? Куда полетела пуля?

Луна значительно меньше Земли. Поэтому она притягивает к себе в шесть раз слабее. Значит, пуля полетела по значительно менее искривленному пути и пролетела в шесть раз дальше. Вместо трех с половиной километров, которые пуля пролетает на Земле, она пролетит на Луне более двадцати километров. Но это лишь половина дела. На Луне совершенно нет воздуха, сопротивление которого на Земле во много раз уменьшает дальность стрельбы. Без со-

противления воздуха винтовочная пуля на Луне пролетит еще раз в двадцать дальше, то есть около четырехсот километров!

А если выстрелить из нашей винтовки на гигантской планете Юпитере? Там произойдет совершенно обратное явление. Юпитер гораздо больше Земли, он притягивает к себе предметы в два с половиной раза сильнее. Уже только поэтому пуля здесь полетит на расстояние в два с половиной раза меньше, то есть вместо трех с половиной километров всего лишь менее полутора километров. Кроме того Юпитер окружен атмосферой громадной плотности. Она настолько плотна, что ее сопротивление уменьшит дальность полета пуль еще в несколько раз.

В более глубоких слоях атмосферы Юпитера, где плотность газов возрастает, пуля, вероятно, упала бы в нескольких шагах

от стрелка, если не у самого выхода из ствола. Так влияют на дальность стрельбы сила тяжести и сопротивление воздуха.

Что значит „взять цель в вилку“

Это — выражение артиллеристов. Пристреливаясь, иногда приходится первый снаряд положить несколько дальше цели, второй, наоборот, немного ближе и лишь затем точно угодить в противника. С каждым выстрелом «вилка сужается»: снаряды ложатся все ближе и ближе к цели.

Перелет снаряда происходит, когда ствол установлен под слишком большим углом к линии цели, а недолет — когда этот угол, наоборот, слишком мал. От одного выстрела к другому величина угла все более приближается к той, которая точно соответствует расстоянию до цели. В этом и состоит сущность наводки.

Когда самолет входит в пике...

Пикирующий бомбардировщик входит в пике. Из горизонтального полета он начинает падать по крутой линии вниз. В это время скорость его сильно увеличивается. И, странное дело, все предметы в самолете и сам летчик как бы становятся легче — теряют часть своего веса.

Но вот самолет сбросил бомбы и стал выходить из пике. Он снова начинает горизонтальный полет. Скорость его теперь быстро уменьшается. И опять неожиданное явление: теперь и люди и предметы в самолете становятся как бы тяжелее. Летчик, который весил 60 килограммов, как бы весит 240 килограммов, а то и еще больше. Штурману трудно поднять руку, — рука тоже стала в несколько раз тяжелее.

Чем объяснить такое странное явление? Дело в инерции. Когда самолет входит в пике, от увеличения скорости инерция тел устремлена против движения. Вспомните, что бывает в трамвае; когда вожатый рывком увеличивает скорость. Инерция толкает вас назад. При пикировании самолета вниз эта сила действует обратно, то есть вверх, — значит, против направления силы тяжести. Поэтому и кажется, что вес ваш становится меньше.

При выходе из пике происходит обратное. В трамвае, когда резко затормозят и уменьшат скорость, вас толкает вперед. На пикирующем самолете эта сила инерции направлена вниз, туда же, куда и тяжесть. Поэтому она как бы дополняет и увеличивает ее. Конечно, эти изменения веса лишь кажущиеся.

По ложному следу

(второй очерк о военной маскировке)

Ник. Москвин

В борьбе с воздушной и наземной разведкой противника очень часто требуется не только скрыть какой-либо военный объект, но и обмануть врага, навести его на ложный след.

Недавно с одного участка Сталинградского фронта корреспондент сообщил «интересный случай» (как он это называл). В стороне от артиллерийской позиции была сооружена группа фальшивых танков. Немцы много раз выпускали на эти «танки» десятки бомбовозов. И те усердно бомбили фанеру, дерево...

Только ли это «интересный случай»? Конечно, не только. Он не столько интересный, сколько полезный, выгодный для нас случай. В самом деле:

Немцы были отвлечены от нашей артбатареи и тем самым дали ей возможность и вести огонь и сохранить себя.

Враг истратил напрасно солидный бомбовый груз, горючее. А главное — это то, что мы заставили немцев потерять столь драгоценное на войне время (ведь бомбардировщики могли бомбить настоящие цели).

В одном из сообщений с фронта отечественной войны было сказано, что командир советской батареи тщательно замаскировал свою позицию, а в стороне от нее соорудил из бревен и колес подобие пушек.

Зачем он это сделал? Сделал он это для немецкого летчика-разведчика. Наша батарея беспокоила немцев. Примерно, можно было догадаться, что она находится около такой-то роши, но для того, чтобы уничтожить батарею, надо было знать более точно. Для этого немцы и послали своего воздушного разведчика.

Командир советской батареи на это и рассчитывал. Настоящие пушки он тщательно скрыл и соорудил фальшивые.

Причем он, конечно, не очень старался над отделкой своих ложных орудий: пеший немецкий разведчик до них не дойдет (артиллерия обычно располагается далеко от переднего края фронта), а для воздушного разведчика деталей не надо: он их ведь не увидит! Поэтому макет орудия можно было сделать грубо, приблизительно (это ускорило работу над ним).

Но и скрывать и наводить противника на ложный след надо продуманно, тщательно...

Страус (это даже вошло в поговорку) при приближении охотника прячет голову в песок и думает, что теперь охотник не увидит его. Собака, прячась под диван, обычно оставляет наружу хвост. В военной маскировке таких «хвостов» не должно быть.

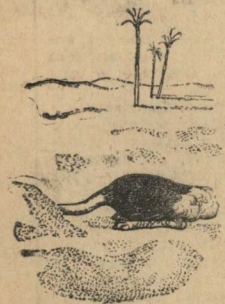
Наводить противника на ложный след надо осмотрительно, продуманно.

Можно в стороне от хорошо замаскированной артиллерийской позиции создать ложную позицию, создать ее во всех подробностях: провести тропинки, устроить блиндажи, подъездные пути, расставить зарядные ящики и т. д. и т. д. Но это будет лишнее усердие. Такая позиция, видимая воздушным разведчиком во всех деталях, наведет его на мысль, что это все фальшивое.

Почему? Да потому, что трудно предположить, чтобы командир ничего не знал о маскировке и оставил свою позицию совсем открытой, обнаженной.

Как же сделал советский командир батареи, о котором мы говорили выше?

Он рассуждал так: о мерах маскировки каждый командир

должен подумать. Поэтому и на ложной позиции должна быть маскировка. Но ведь на тщательную маскировку может не хватить или времени, или внимания, или умения!..

И наш командир так и сделал: замаскировав хорошо настоящую позицию, он на ложной сделал намеренно неполную, неумелую маскировку. Например для сокрытия самих пушек он воткнул только ветви по бокам, не устроив защитного перекрытия, и т. д.

И что же увидел немецкий воздушный разведчик? Настоящую позицию советской батареи — из-за хорошей маскировки — он не нашел. Но увидел в стороне ложную, которую и принял за настоящую.

— Батарея находится у южного выступа роща, — доложил он в штабе. — Замаскирована, но небрежно, чем и выдала себя.

И немцы сосредоточили сильный артиллерийский огонь по фальшивой позиции, по пустому месту...

Строя ложные сооружения, надо знать, кто их будет видеть: воздушный или наземный разведчик. Например фальшивые бронемашинки. Для воздушного — достаточно, чтобы общие очертания фальшивого броневика напоминали настоящий. Для наземного — тот же броневик надо делать более искусно, ибо пеший разведчик видит с близкого расстояния.

На одном из участков Западного фронта был такой случай: по шоссе шли немецкие бронемашинки. Наша воздушная разведка обнаружила их, и артиллеристы готовили им достойную встречу. Но в штаб прибежал крестьянский мальчик, который рассказал:

— Броневики остановились около лесочка... Вижу, из одного вылезает немецкий офицер, вынул карту и разглядывает... А сам прислонился к броневку. Смотрю я, броня под ним прогнулась!.. Ну прямо, легко так прогнулась! А как отошел, — обратно выгнулась!..

Сведения эти были проверены, и нашей артиллерии не пришлось много трудиться: несколько выстрелов — и фанерные макеты бронемашинки разлетелись в щепки. Но наше командование на этом не успокоилось: оно знало, что броневики, как и всякое ложное сооружение, были применены противником не для забавы, а для того, чтобы отвлечь наше внимание и от настоящей опасности, — может быть, от настоящих броневиков.

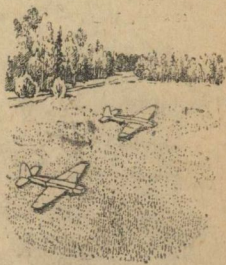
Ложные сооружения бывают самые различные. Иногда выгодно построить в несколько рядов ложные окопы, блиндажи, узлы сопротивления, придав тем позиции сильный и непреступный вид. Для настоящей позиции требовалось бы много времени, материала и рабочей силы, а для ложной все можно сделать гораздо быстрее, проще.

И цель достигнута: противник будет опасаться малыми силами подступать к такой позиции. А пока он будет готовиться, можно по-настоящему укрепить ее.

Ложные сооружения применяются и еще в большем масштабе. Например фальшивые аэродромы. Для этого достаточно выбрать ровное, просторное поле, возвести с краю его кое-какие легкие постройки и расположить на аэродроме несколько фанерных макетов самолета. Бомбардировщик противника, конечно, привлечет такая заманчивая цель, и они вместо настоящего военного объекта сбросят весь груз бомб на безобидное поле, на фанеру!..

Самыми большими ложными сооружениями, как же знает военная история, были постройки французами в прошлую мировую войну (1914—1918 годы) фальшивого Парижа и немцами фальшивого участка дороги во Фландрии.

Но об этом в следующем очерке.

Отв. редактор — Д. В. ПОСТНИКОВ.

Зам. отв. редактора — Ю. А. ЭШМАН.

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24.

Тел. Д 3-34-24.

Непринятые рукописи не возвращаются.

А 62138. Подписано к печати 21/XII—42 г. Изд. № 1084.
Заказ 3104.

Формат 72 × 110 см. 2 п. л.
Тираж 60 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 2 рубля

